XII 1977

0 5 2

ТУ 19 — 32 — 73

6

5

студия
ДИАФИЛЬМ

07—3—077

СЫН
АРТИЛЛЕРИСТА

К сведению учителя

Диафильм используется на уроках после прочтения учащимися стихотворения К. Симонова «Сын артиллериста».

1941 год...

«Громом загрохотала над Родиною война», и в беспримерной схватке с врагом принял участие весь народ—и те, кто ещё в двадцатые годы «рубал белых шашками на скаку», и новое поколение советских воинов.

О них, продолжателях славных традиций отцов — участников гражданской войны, стихотворный рассказ «Сын артиллериста».

Автор его, Константин Михайлович Симонов — наш современник. Много замечательных книг написал он и большая часть — о войне.

Это не случайно.
Как и многие другие писатели, в годину суровых испытаний К. Симонов ушёл на фронт.

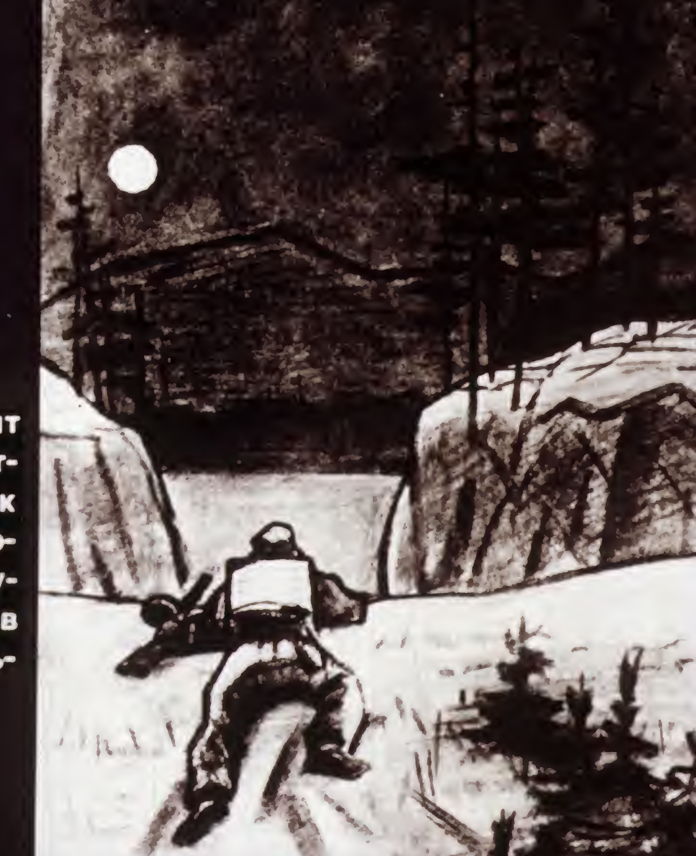
Западный фронт. 1941 год.

На самых опасных участках фронта можно было встретить корреспондента «Правды» и «Красной звезды» — К. Симонова. Военная жизнь сталкивала его с необыкновенными людскими судьбами. В основе многих его произведений — подлинные факты, а герои — реальные люди.

К. Симонов в Гвардейской казачьей дивизии. 1943 год.

«Артиллерист лейтенант Лоскутов с радиопередатчиком прополз в тыл к немцам и трое суток корректировал огонь оттуда»,—написал Симонов в своем очерке «На Рыбачьем и Среднем».

Однако событие так взволновало писателя, что он не мог ограничиться этими сухими строчками. Симонов решил рассказать о нём языком поэзии.

Вот такая история
Про славные эти дела
На полуострове Среднем
Рассказана мне была.

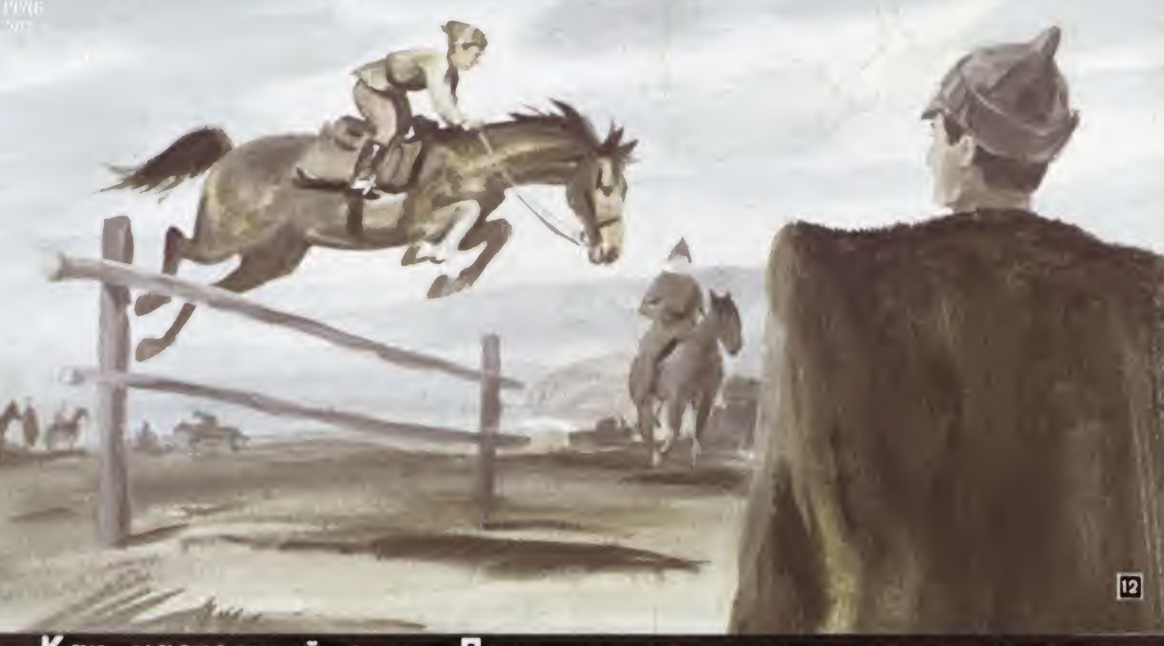

Крепкой дружбой «ещё с гражданской, ещё с двадцатых годов» были связаны два молодых офицера Красной Армии—Деев и Петров.

...У майора Петрова
Был Лёнька, любимый сын,
Без матери, при казарме,
Рос мальчишка один.

И если Петров в отъезде,—
Бывало, вместо отца
Друг его оставался
Для этого сорванца.

Как настоящий отец, Деев воспитывает в мальчике смелость, решительность, сильную волю:

—Учись, брат, барьеры брать!
Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!—
Такая уж поговорка
У майора была.

Жизнь устроила Лёньке самое суровое испытание. И ещё не раз Деев, а потом и его приёмный сын произнесут любимую поговорку майора.

При каких обстоятельствах они вспоминают поговорку? В чём её смысл?

Просматривая следующие кадры диафильма, обратите внимание на то, как писатель и художник сумели передать переживания героев.

В чём подвиг майора Деева и лейтенанта Петрова?

Майор остался в землянке,
Снаряды рвались впереди.
Где-то гремело и ухало.

Майор следил по часам.
В сто раз ему было б легчё,
Если бы шёл он сам.

Двенадцать... Сейчас, наверно,
Прошёл он через посты.

Час... Сейчас он добрался
К подножию высоты.

Два... Он теперь, должно быть,
Ползёт на самый хребет.
Три... Поскорей бы, чтобы
Его не застал рассвет.

Деев вышел на воздух—
Как ярко светит луна,
Не могла подождать до завтра,
Проклята будь она!

Всю ночь, шагая как маятник,
Глаз майор не смыкал,
Пока по радио утром
Донёсся первый сигнал:

—Всё в порядке, добрался.
Немцы левей меня,
Координаты три, десять,
Скорее давайте огня!

Орудия зарядили,
Майор рассчитал всё сам.
И с рёвом первые залпы
Ударили по горам.

И снова сигнал по радио:
—Немцы правей меня,
Координаты пять, десять,
Скорее ещё огня!

Летели земля и скалы,
Столбом поднимался дым,
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдёт живым.

Третий сигнал по радио:
—Немцы вокруг меня,
Бейте четыре, десять,
Не жалейте огня!

Майор побледнел, услышав:
Четыре, десять—как раз
То место, где его Лёнька
Должен сидеть сейчас.

Но, не подавши виду,
Забыв, что он был отцом,
Майор продолжал командовать
Со спокойным лицом:

«Огонь!»—летели снаряды.
«Огонь!»—заряжай скорей!»
По квадрату четыре, десять
Било шесть батарей.

Радио час молчало,
Потом донёсся сигнал:
—Молчал: оглушило взрывом,
Бейте, как я сказал.

Я верю, свои снаряды
Не могут тронуть меня.
Немцы бегут, нажмите,
Дайте море огня!

В атаку пошла пехота—
К полудню была чиста
От убегавших немцев
Скалистая высота.

Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой
Был найден в ущелье Лёнька
С обвязанной головой.

Когда размотали повязку,
Что наспех он завязал,
Майор поглядел на Лёньку
И вдруг его не узнал:

Был он как будто прежний,
Спокойный и молодой,
Всё те же глаза мальчишки,
Но только... совсем седой.

Он обнял майора, прежде
Чем в госпиталь уезжать:
—Держись, отец: на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!—
Такая уж поговорка
Теперь у Лёньки была...

Вас, конечно же, интересует, как сложилась судьба человека, чей подвиг описан в поэме. „*Долгие годы на письма школьников, спрашивавших меня о дальнейшей судьбе „сына артиллериста“ — Лёньки, мне приходилось отвечать, что я не знаю...*“ — рассказывает Константин Михайлович Симонов.

„И только... в 1964 году... я вдруг узнал, что „сын артиллериста“ жив и здоров и по-прежнему служит в артиллерии, но только теперь уже не на Крайнем Севере, а на Дальнем Востоке. А вскоре... мы встретились с „Лёнькой“ — с подполковником береговой артиллерии Иваном Алексеевичем Лоскутовым.

В поэме я называю „вторым отцом“ Лёньки майора Деева. В жизни этого человека звали Ефим Самсонович Рыклис. Рыклис провоевал всю войну до конца, был много раз награждён и закончил войну в звании полковника. Он живёт теперь на Кавказе“.

К. М. Симонов долго не мог узнать о судьбах своих героев, потому что ни Рыклис, ни Лоскутов не рассказывали о своём подвиге. Они считали—так поступил бы любой советский офицер.

Так же думает и писатель:

А вверху, над горами,
Все так же плыла луна,
Близко грохали взрывы,
Продолжалась война.

Трещал телефон, и, волнуясь,
Командир по землянке ходил,
И кто-то так же, как Лёнька,
Шёл к немцам сегодня в тыл.

КОНЕЦ

Диафильм по литературе для 4 класса
сделан по заказу Министерства
просвещения РСФСР

Автор кандидат педагогических наук
Н. ЗВОЛИНСКАЯ
Художник В. ШТАРКИН
Художественный редактор В. ИВАНОВ
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-099-77